

Радиопроект
18 июня 1984 г.

Верди никогда не вел дневника и не собирался писать воспоминаний. Но за свою долгую жизнь он написал много писем. Они-то и послужили поводом, вернее, фактическим материалом для написания книги «Если бы Верди вел дневник». Ее автор венгерский музыковед Ласло Эсе использовал не только письма композитора, но и обширный справочный материал. Год за годом разворачивает он перед читателем обширную панораму жизни великого итальянского маэстро. Но особенно дороги нам строки, написанные рукой самого Верди. Они, как зерна драгоценного жемчуга, сияют, проливая какой-то особый свет на личное, творческое, общественное... Задачи радиокомпозиции, конечно, очень скромны. Но мы надеемся,

что слушатели не без интереса познакомятся с отдельными высказываниями Джузеппе Верди, подкрепленными музыкой. Вот некоторые из них:

«Не подражайте никому, особенно великим, положите руку на свое сердце, изучайте его, и, если в вас есть настоящий темперамент художника, оно скажет все. Пусть вам не льстят похвалы, не пугают упреки. Критика судит по установленным нормам и формам. Художник должен испытывать будущее, в хаосе видеть новые миры».

«В искусстве мне нравится все, что прекрасно. Для меня нет исключений. Я не верю в школы, и мне нравится веселое, серьезное, ужасное, великое, малое... — все,

Если бы Верди вел дневник

20 ИЮНЯ
В 13 ч.
ПО I ПРОГРАММЕ

все, только чтобы маленькое было маленьким, а большое — большим... Словом, чтобы все — тем, чем оно должно быть: правдивым и красивым».

«Я хотел бы, чтобы либретто было грандиозным и в то же время полным страстей!.. Пусть будет в нем много огня, масса действия и сжатость. Как часто длинный рецитатив, фраза, септенция, которые были бы терпимы в драме, в опере оказываются смешными».

(К либреттисту)

«Я вижу, что вы уклоняетесь от того, чтобы сделать Риголетто уродливым и горбатым! Горбун, который поет? Я нахожу превос-

ходным именно это: вывести на сцену человека внешне уродливого и смехотворного, а внутренне страстного и полного любви».

«Для Венеции я пишу музыку к «Даме с камелиями», но опера будет называться, по-видимому, «Травиата». Тема современная. Другой, может быть, не взялся бы за нее из-за костюмов, эпохи и тысячи других мелких причин... Я же делаю с величайшей радостью. Все кричали, когда я предложил вывести на сцену горбуна. И что же: я был счастлив, что написал «Риголетто». Жажду новых сюжетов, больших, прекрасных, разнообразных, смелых... смелых до крайности, с новыми формами и в то же время переложимых на музыку».